

ЭМОТИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ЖАРГОН В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО¹

А.А. Зайнульдинов, Университет Барселоны (Барселона, Испания).

Аннотация. Целью настоящей статьи является исследование прагматического аспекта семантики на материале русской лексики и фразеологии, выражающей положительную и отрицательную эмоциональную оценочность в городском просторечии. Подобное исследование способствует разрешению многочисленных проблем постановки лексикографических помет и созданию системы экспрессивных помет, которая может быть использована в лексикографической практике различных языков. Автор предлагает новый тип классификации лексических единиц, основанный на отнесённости к ФСГ (функционально-тематическим группам).

Ключевые слова: семантика, прагматика, лексика и фразеология, эмоциональная оценочность, лексикографические экспрессивные пометы, лексико-тематические группы, русское городское просторечие.

Аспект преподавания русского языка как иностранного требует обращения к практическому описанию лексической и фразеологической подсистем городского просторечия, что позволяет уточнить некоторые положения современной концепции прагмалингвистики в связи с формирующимися категориями лингвокультурологии. В качестве примера предлагается анализ лексико- и фразеографического описания эмотивно-оценочных (эмоционально-оценочных) единиц в «Словаре московского арго» В.С. Елистратова [1] на основе использования данных теории речевого воздействия.

Специфика прагмалингвистического подхода определяет сочетание в образной семантике компонентов ЛЕ и ФЕ (= лексических и фразеологических единиц) прагматических (в том числе экспрессивно-эмотивных, отражающих эмотивное мышление) и предметно-логических аспектов значения.

Учитывая образную структуру внутренней формы ЛЕ и ФЕ, можно выделить интегральные образные семы отнесённости компонентов первичной номинации, обуславливающие характер эмотивной оценочности, по крайней мере, при разграничении пейоративного и мелиоративного (= позитивного и негативного) плана. Данные семы опираются на подчёркнутое, выделенное, экспрессивно маркированное отклонение от нормы. Эта отнесённость в определённой степени отражает эмотивно-оценочные культурно-мифологические представления русских, зафиксированные в словесной форме, и может быть представлена в рамках ФСГ (= функционально-семантических групп), объединяющих ЛЕ и ФЕ, выражающие эмотивную оценочность определённого плана.

ФСГ с мелиоративной оценочностью, выделенные на материале литературного языка ('божественного', 'блеска', 'огня', 'сладости', 'волшебства', 'ценности', 'богатства, знатности') представлены спорадическими примерами: *Аполлон* - «Человек, считающий себя очень привлекательным», *коронка* - «То, что кто-либо мастерски делает; что-либо прекрасное, замечательное», *блеск* - «Что-либо высокого качества, хорошее, блестящее», *шик* - *блеск* - *красота* - «Прекрасно, ну и ну, ай да вещь!», *благородный, малина, мед, рафинад, сахар*.

Противопоставление «низ-верх», соотнесённое с «земным - небесным

¹ Данная работа осуществлена при поддержке и в рамках проекта DIANA-CONSTRUCCIONES: BUSCANDO EL CONOCIMIENTO OCULTO EN LOS TEXTOS Испанского министерства экономики и развития.

(божественным)», обусловило мелиоративную эмотивную оценочность ЛЕ, соотнесённых с 'небесным': *астрал* – «Странное, необычное (чаще приятное) состояние». Безусловно, истоки подобного восприятия находятся в мифологических представлениях: поклонении древних славян «стихийным божествам, явлениям природы: светилам небесным, огню и воде» [3, с. 34]. Действительно, сфера небесного привлекала человека своей непостижимостью. Можно предположить, что прагматические установки целесообразности сочетались с религиозно-мифологическими представлениями и философско-поэтическими идеями, связанными с конкретными наблюдениями.

Особую группу представляют ЛЕ и ФЕ с общей отнесённостью сфере 'необыкновенного, редкого'. С позиции логики рассматриваемые языковые единицы могли бы выражать как мелиоративность, так и пейоративность, тем не менее в языке эксплицируется мелиоративная эмотивная семантика «настоящий, соответствующий идеалу»: *вещь* – «Нечто хорошее», «Выражает одобрение, восхищение, восторг», *марка* – «Что-либо отличное, качественное».

Выражают пейоративную эмотивную оценочность наименования, созданные на основе переноса с неодушевленного предмета на человека, при этом первичная потенциальная оценочность реализована в семантике вторичного наименования: *багаж* – «Тот, кто портит компанию, кого вынуждены терпеть вопреки желанию; человек, выбивающийся из данного коллектива; лишний, ненужный человек» (что-то лишнее, мешающее), *авосьник* – «Человек, делающий все «на авось», халтурщик; ненадежный человек» (от *на авось* – ненадежно, несерьезно), *калоша* – «Растяпа, дурак» (на основе ФЕ *сесть в калошу*), *веник* – «Простой, примитивный человек».

Другую ФСГ единиц с пейоративной оценочностью представляют собой ЛЕ и ФЕ, соотнесённые с 'деревом', либо инструментами для обработки древесины, при этом семантика неодушевлённости в отношении характеристики человека определяет, в частности, такие качества, как глупость: *бамбук* – «Глупый человек, тупица.»; *только что с дерева слез* – «О тупом, глупом, неразвитом человеке», *бамбуковый, бревно, баобаб, здравствуй, дерево; африканское дерево, деревянный, Буратино, дуб, дубовый, дупло, долото, зубило*; грубость, некультурность: *дубовый* – «Некультурный, глупый, грубый (о человеке)», неважность: *дрова* – «Ерунда, безделица, чушь».

Своеобразную ФСГ представляют эмотивно-оценочные наименования человека, в основе семантики которых находится переосмысленная идея 'музыкальных инструментов': *аккордеонист* – «Лжец, обманщик, фантазер», *барабанщик* – «Доносчик, доноситель; клеветник, кляузник», *антикварный баян* – «Полная бессмыслица, чушь, ахинея», *волынка, волынец, балалайка*.

Другую ФСГ, пейоративная семантика которой обусловлена каким-либо признаком, представляют собой единицы с семой 'хаотичности': *базар* – «Беспорядок, неразбериха, сумятица», *бардак* – «Беспорядок, неразбериха», *бардачный* – «Плохой, неорганизованный, сумбурный», *бардачная система*.

Эмотивно-оценочные лексические единицы создаются также на основе имен собственных. При этом мелиоративность (при обязательной ироничности) формируется при использовании имен актеров, в сознании языкового коллектива воспринимаемых как образцов красоты, мужественности (*Ален Делон* – «Красивый, видный мужчина», *Бельмондо* – «Человек с претензией на особую красоту, силу и т.п.»), имен спортсменов (*Жаботинский* – «Большой, сильный человек»), имен политических деятелей как символа

решительности (*Железняк* – «Решительный, надежный человек»), возможно также предельно обобщенное мелиоративное значение: *Бенилюкс* – «Что-л. высокого качества».

Пейоративно оцениваются представители авторитарного правления (*Аракчеев* – «Классный руководитель», «Директор школы»), политические лидеры (*Дзержинский* – «Ирон. обращение», *Касторкин*, *Кастрик*). Следует отметить, что важным аспектом выбора первичных наименований являются оценочные ассоциации и аналогии языкового сознания (оценочные *belle* – красивый, *bene* – хороший, жаба, железный, люкс, касторка, кастрат).

Особую группу представляют собой имена (в основном мужские) с ярко выраженной пейоративной семантикой: *Алеша* – «Очень глупый, тупой человек», *Ванька с Пресни* – «Простой, незатейливый, недалекий человек», *Вася*, *Гаврила*, *Гриша*, *Дунька с мыльного завода*, *Егор*, *Иван*, *Коля*; пейоративно воспринимаются иностранные имена: *Додик* – «Маленький, щедушный, хилый, глупый человек; любой человек, о котором говорится с пренебрежением», *Жорж*, *Жоржик* – «Пижон, франт, модник; сын богатых родителей, неженка, капризный человек».

Неожиданная новизна речевых переосмыслений исторических концертов, фиксируемая в словаре городского просторечия, определяет шутливую иронию, которая становится основой иллокутивного эффекта: *краснознаменный* – «Косный, кондовый; плохой, глупый (о человеке)», *безлошадный* – «Плохой, глупый, убогий; обделенный чем-либо (о человеке)», *богадельня* – «Любое заведение (напр. кинотеатр, ресторан и т.п.), преимущественно невысокого разряда», *гусарский* – Шикарный, размашистый, щегольский». Снижается патетичность высокого стиля (*воин* – «Ирон. обращение солдата к солдату», *деятель* – «Излишне активный, общительный, деятельный, предприимчивый человек, обычно неодобр.»), *акын* – «Болтун, пустомеля, трепло», *враг народа*, *смерть врагам*), пейоративно оценивается излишняя декоративность: *ампир* – «Что-л. помпезное, вычурное, напыщенное, претенциозное».

Интересны примеры переносных метафорических значений явлений социальной сферы, при этом основой возникновения вторичного оценочного значения является не столько оценивание человека через сопоставление с денотативными признаками предмета, сколько ассоциативные представления языкового сознания, связанные с первичными наименованиями (так называемые квазистереотипы).

Характерной чертой эмотивно-оценочных лексем и идиом является энантиосемия [2, с. 130], возможность их двойственного, полярного осмысления как в оценочном, так и в предметно-логическом плане, при этом данная возможность двойного восприятия обусловлена амбивалентностью базисного содержания и системно трансформирует мелиоративную семантику в ироническую либо шутливую: *букварь* – «Зубрила, старательный ученик, отличник» и «Двоечник, второгодник», *гений среди удобрений* – «Человек, слишком высоко себя ставящий, зазнайка» и «Молодец, умница. Шутл.», *качман* – «Культурист, атлет; человек с развитой мускулатурой; сильный, мощный человек» и «Излишне мускулистый, неповоротливый, с раздутыми мышцами человек. Ирон.».

Другой типичной особенностью использования эмотивно-оценочных единиц (на фразеологическом уровне, в рамках контекста высказывания) является сенсбилизация (усиление эмоционального воздействия) [2, с. 112-116]. Так как ФЕ представляют собой мини-высказывание, следует отметить случаи усиления оценочности компонента ФЕ, при этом определения опорных компонентов, чья лексическая семантика уже обладает определённой эмотивной оценочностью, естественным образом усиливают иллокутивный

эффект воздействия: *гнус паршивый* – «Надоедливый, противный человек; обычно употребляется как ругательство», *тяжелое детство, недостаток витаминов* – «Ирон. оценка чье-л. глупого, несуразного поступка», *геморройный запор* – «Тупость, умственная усталость», *бред сивой кобылы в мутную ночь, бесструнная балалайка, отрыжка пьяного индуса, проклятый какаду*.

Интересной представляется закономерность развития общеоценочного значения на базе номинативно-оценочной семантики (*вкуснячка* – «Нечто вкусное» и вторичное «Нечто хорошее, качественное»), возникают новые значения ЛЕ и ФЕ (*академическая тефтелина* – «Хорошая вещь», *кашемир* – «Что-либо хорошее, отличное, высочайшего качества»). При этом расширяется и круг признаков, по которым может быть оценен объект/адресат, и круг объектов оценки (*калоша* – «Растяпа, дурак», «Друг, приятель», «Шутл.-друж. обращение», «Старая машина»; *верблюд* – «Дурак, идиот», «Ирон. обращение», «Пустые, скучные тексты, доклады», *бордель* – «Любое сомнительное заведение», «Вечеринка, попойка», «Неразбериха, путаница, суматоха»), а также появляются возможности предикативного использования ФЕ для характеристики адресата, объекта, признака, ситуации в целом (*восторг* – «Нечто отличное, замечательное», «Выражает положительную эмоцию», *караул, вещь*).

Возникают ряды ЛЕ с общеоценочной семантикой при доминировании эмотивно-оценочного компонента, преимущественно мелиоративного (*забойный* – «Хороший, отличный, выдающийся», *закачательный, знаменательный, законный, капитальный, караульный, кашемировый*), либо реже – пейоративного плана (*едренный, етитский*).

Ирония определяет системную оценочную транспозицию, при которой происходит переосмысление первичной мелиоративную семантики за счет определений: *гений в трусиках, гений среди удобрений, Геракл засушенный, Геракл сушеный* – «Ирон. обращение к человеку, который необоснованно считает себя физически сильным», *герой – штаны с дырой* – «О человеке, который совершает какие-л. смешные поступки. Ирон.», данная ироническая семантика может закрепляться в языковом значении: *каратист* – «О человеке (обычно слабом, невзрачном), который лезет в драку; забияка, задира. Ирон.», *балерина* – «Молодая, красивая женщина или девушка. Ирон.».

Что касается аксиологических аспектов специфики эмотивной оценочности в городском просторечии, необходимо отметить, сквозную иронию, пронизывающая весь пласт лексики и фразеологии, а также выражение шутливой насмешливости при максимально смягченной пейоративной оценочности, отражающее интенцию стёба – незлобного подшучивания, мягкой формы издевки: *абажур* – «Голова», *Белоснежка* – «Работница прачечной», *Бельведерка* – «Стройная, красивая девушка».

При этом стирается пейоративная оценочность, типичная для литературного языка, происходит снижение стандартов морали с точки зрения субъекта оценивания. Возникает тенденция, при которой пейоративная семантика единиц литературного языка в просторечии исчезает. В городском просторечии гораздо большая вариативность оценочных наименований: *голова два уха, садовая, пустая, дырявая, дубовая, трухлявая, пластилиновая, ржавая, картонная, бетонная (голова)*.

Возможно, данный прагматический анализ роли образного компонента семантики ЛЕ и ФЕ в формировании эмотивно-оценочной семантики может быть использован для развития концепций лингвокультурологии, в лексикографической практике, в преподавании русского

языка как иностранного, а также при машинном описании фонда русской лексики и фразеологии.

Литература:

1. Елистратов В.С. Словарь московского аргю. - М.: Русские словари, 1994.
2. Киселёва Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - Л.: Издательство ЛГУ, 1978. – С. 112-116.
3. Фаминцын А.С. Божества древних славян. - СПб., 1884; СПб.: Алетейя, 1995. – С. 134.

Zajnul'dinov A.A. Jemotivno-ocenochnyj zhargon v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo // Nauka. Mysl'. - № 11. – 2015.

© А.А. Зайнульдинов, 2015.
© «Наука. Мысль», 2015.

— • —

Abstract. The paper is aimed at investigating the pragmatic aspect of meaning based on the Russian vocabulary and phraseology with positive and negative emotional evaluation in the modern substandard language of townspeople. Such research helps to resolve various problems with lexicographical marks and create a new improved system of expressive marks, which can be used in practical lexicography of various languages. The author presents his own classification of these types and marks and offers a new type of classification of these lexical units based on FTG (functional-thematic groups).

Keywords: semantics, pragmatics, vocabulary and phraseology, emotional evaluation, expressive lexicographical marks, functional-thematic groups, popular language.

— • —

Сведения об авторе

Андрей Ахметович **Зайнульдинов**, professor Titular, Ph.D in Philology, Universidad de Barcelona (Барселона, Испания).

— • —

Подписано в печать 13.12.2015.
© Наука. Мысль, 2015.